

Венгерская В.А.
ЗАПАД И ВОСТОК: ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

История человечества - это непрерывный поиск ответов на волнующие вопросы о сущности вещей, процессов, явлений, о природе человека, его месте в космосе и, самое главное, это поиск «самоё себя». Каждая эпоха, культура, цивилизация пытались дать свои варианты ответов на поставленные вопросы. С древнейших времен до сегодняшнего дня ученые, богословы, политики, литераторы предлагали и продолжают предлагать свои ответы. Религиозный метод познания и религиозно-философские формы мировоззрения отображали историческую изменчивость и культурно-цивилизационное разнообразие.

Религиозно-философское начало стало тем водоразделом, который, казалось бы, навсегда расколол мир на две противоположные половины - Запад и Восток. И это не просто географическое деление. Для многих мыслителей еще в XIX в. пропасть казалась непреодолимой. Английский писатель и поэт Р. Киплинг достаточно красноречиво охарактеризовал это явление:

Запад есть Запад,
Восток есть Восток,
Им никогда не сойтись -
Лишь у престола Божьего в
День Страшного суда.

Насколько пророческими оказались эти слова? Сможет ли современный мир достигнуть таких синтезов, благодаря которым будет предотвращена катастрофа, перед которой совершенно неожиданно предстало человечество после событий сентября? Какое место занимают в процессе глобализации религии, нации, разнообразные политические и экономические системы? Что будет определять взаимоотношения между государствами (как и внутри самих государств): западный индивидуализм как основа веберовского капиталистического духа или же восточный коллективизм, нашедший отображение ещё в конфуцианской этической системе? Получить исчерпывающие ответы на поставленные вопросы достаточно сложно, однако очертить основные тенденции, способствующие как синтезам культур и цивилизаций, так и приводящие к отторжению чужеродных элементов, попытаемся в предлагаемой статье.

Восточная цивилизация уходит своими корнями в глубокую древность: Шумер и Аккад, Вавилон и Египет, Индия и Китай подарили миру первые образцы картин мироздания. Характерной чертой древневосточной системы этических ценностей и норм было молчаливое восприятие и одобрение созданного богами мироустройства. Государства и люди были элементами космического порядка справедливости, в котором не находилось места для проявления «я» отдельной личности. Система отношений между властителями и подчинёнными базировалась на принципе отношений между мудрым отцом-властителем и неразумными (но послушными) детьми. Род, племя, семья были базовыми ценностями, диктовавшими свои правила игры и сделавшими коллективизм, или, по образному выражению П. Бергера, «группизм», отличительной чертой большинства незападных культур. Первая мировая религия – Буддизм появилась на Востоке, в ней, как и в конфуцианстве, нашли отражение указанные ценности, которые, пройдя через века и тысячелетия, продолжают оставаться символами незападных цивилизаций. У истоков западной цивилизации стояла античность. Более мощным здесь было философское начало понимания сути вещей, центральным объектом исследований являлся человек (гражданин того или иного полиса). Именно эта черта оказалась решающей и нашла своё воплощение в характерном западном индивидуализме.

Восток и Запад, вне всякого сомнения, по-своему уникальны. Но уже в глубокой истории прослеживаются элементы взаимозависимости и взаимовлияния. Следующие две

мировые религии - ислам и христианство - при всех своих принципиальных различиях имеют и достаточно точек пересечения, что, возможно, и поможет со временем если не преодолеть, то хотя бы сделать пропасть, их разделяющую, не столь глубокой. Во-первых, они имеют “общие корни, уходящие в эллино-иудейскую почву” [9, с.575], во-вторых, обе они являются религиями спасения. И в исламе, и в христианстве прослеживаются черты рационализма, особенно в протестантской ветке христианства, которая сделала это религиозное направление более «удобным в употреблении», видоизменяя и приспособлявая христианство к новым политическим и экономическим реалиям Нового времени.

Синтезы и влияния можно проследить в развитии теоретического обоснования таких понятий и явлений, как власть, государство, методы и приёмы управления. Казалось бы, такая далёкая от рационализма древняя Индия подарила человечеству один из первых политических трактатов, вошедший в историю под названием Артхашастра. Даже само название (буквальный перевод с санскрита означает "наука о пользе") носит определённо не восточный "налёт". Главные идеи, содержащиеся в этом документе были реанимированы только в XVI в. знаменитым представителем западной культуры Николло Макиавелли. Среди этих идей хотелось бы выделить такие: политика свободна от моральных ограничений и рамок, авторитет Вед высок, но политики не всегда могут руководствоваться религиозно-догматическими положениями; именно в Артхашастре фактически впервые прослеживаются элементы договорной теории государства, отголоски которой появляются и в иудаизме, а теоретически обоснована эта доктрина была в XVII – XVIII в.в. европейской научной традицией.

Одним из наиболее специфических исторических экспериментов стала реализация исключительно западной доктрины - марксизма на совершенно не западной почве: в Российской империи и Китае. Для приверженцев марксизма в капиталистических странах коммунизм воспринимался как далёкий и практически недостижимый идеал. Даже апологеты российского марксизма, среди которых особое место занимал Л. Троцкий со своей теорией «перманентной революции», с трудом верили в возможность построения «социализма в одной, отдельно взятой стране». Однако модификация марксизма - ленинизм-сталинизм, (о маоизме чуть позже) продемонстрировала уникальный исторический опыт диктатуры пролетариата. В секуляризованном варианте повторив метод староверов, русский коммунистический режим объявил себя единственной истинной марксистской ортодоксией, предполагая, что теория и практика марксизма могут быть выражены в понятиях только русского опыта” [9, С.567].

Советский Союз был первой не западной страной, признавшей возможность отделения промышленного производства от западной культуры, заменяя её эффективной социальной идеологией. В основе экономической советской модели находилась чрезвычайно централизованная плановая экономика, без существования каких-либо рыночных механизмов. Коллективизм, проявлявшийся в создании всевозможных коммун, колхозов и т.д. стал ещё одной неотъемлемой чертой советской модели. Однако при всей неэффективности, усугублявшейся наличием огромной непроизводительной бюрократии, экономика страны развивалась модернизировалась. Именно модернизации с её экономическим и социальным динамизмом обязана своим достижениям эта система. Модернизация, опираясь на новейшие научно-технологические достижения, преобразует жизнь стран с разными культурными и социально-политическими моделями. Так, модернизация Японии в XIX в. была прямым результатом вторжения западного империализма. Однако японцы сумели использовать это вторжение выборочно, с пользой для себя. Такая избирательная зависимость не помешала развиваться настолько, чтобы вывести распределение доходов в обществе на уровень, который выгодно выделяется на фоне самых развитых социальных демократий. Решающее значение в развитии капитализма в Западной Европе М. Вебер приписывал протестантской этике. В Японии в XIX в. произошла трансформация самурайской этики из военной на экономическую

почву. Главным лозунгом этого периода стал: «Проявляй предприимчивость в деле, пользуясь «Раздумьями и беседами» Конфуция» [1, С.162]. В этом восточном обществе наивысшие достижения связаны с производительной деятельностью взаимозависимой правительственно-бизнесовой элиты. Идея о судьбе нации стала доминирующей, с новой силой она возродилась после поражения Японии во второй мировой войне. Разрушенная материально и морально, она не была уничтожена духовно и именно благодаря этому через довольно короткий исторический срок весь мир заговорил об японском "экономическом чуде". Ещё три восточно-азиатские страны: Гонконг, Сингапур и Южная Корея символизируют это чудо, а все в комплексе они именуется четырьмя "Восточными драконами". Эти страны породили новый тип промышленного капитализма, характеризующийся развитой экономикой, которая ориентирована на экспорт произведённых товаров. Характерным для этих стран было чрезвычайно активная роль государства в процессах развития и модернизации общества, в отличие от западноевропейских стран, где процесс становления капитализма носил ярко выраженный либеральный характер, с минимальным вмешательством государства в экономическую сферу; но при этом контроль государства не стал тотальным (как в СССР).

Хотелось бы остановиться и на особенностях развития Китая, поскольку эта цивилизация относится к одним из самых древних и характеризуется достаточной статичностью, что нельзя назвать характерным для процессов развития обществ, как западных, так и восточных. Как уже упоминалось выше, Китай попытался «примерить» на себя западную доктрину марксизма, да ещё и в советском варианте, что усугубило негативные последствия её реализации. Это и подрыв экономики в результате «культурной революции», и массовая пауперизация населения, но наиболее опасным для Китая стала тенденция к разрушению традиций и привычного уклада жизни. Феномен сегодняшнего Китая заключается в чрезвычайно своевременном начале нового курса. То, что сейчас реализуется в Китае, не вписывается в привычные рамки общепризнанных концепций, которые не допускают совмещение сугубо социалистических форм собственности и управления экономикой с рыночными элементами и частной собственностью. Ден Сяопин предложил новую теорию, которая объединила в себе элементы, казалось бы, совершенно не совместимых доктрин: марксизма, конфуцианства, маоизма и нового мировоззрения. Но основой теории является именно конфуцианство, с его культом трудолюбия и скромности, уважительного отношения к старшим и власти. Именно через конфуцианство отслеживается связь европейской цивилизации с китайской (конфуцианская и протестантская трудовая этика) [8,с.77].

При всех различиях каждая из существовавших и существующих цивилизаций достигала позитивных результатов. Взаимное проникновение определенных элементов политической, религиозных культур, стереотипов, можно назвать стойкой тенденцией, ставшей знаковой для нашего времени. Современный человек совмещает в своей душе, системе ориентации и ценностей разнородные культурные элементы. Однако определённые составляющие в каждой из существующих культур, делают преодоление различий если не невозможным, то маловероятным. Своеобразной защитной реакцией с целью сохранения национальной и религиозной уникальности стало появление и расширение фундаменталистских течений. Даже определённые секулярные явления, являющиеся составными именно западной культуры, экологические, феминистические, марксистские и даже в определенных случаях либеральные движения несут в себе элементы фундаментализма. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в буддизме и конфуцианстве отсутствуют его проявления. В современном мире серьёзная волна фундаментализма связана с исламской революцией, которая вспыхнула в Иране в 70-е годы XX ст. Базовым для фундаментализма является его конфликт с модерном. Общий фон, на котором он проявляется, наиболее выпукло можно охарактеризовать так:

стремительная секуляризация культуры, утрата традиционных ценностей, падение нравов, интереса к вере и религиозной жизни. Суть фундаментализма заключается в том, что для разума остаются непостижимы основания веры. Главная задача фундаментализма – защита веры, поэтому он и ассоциируется с действием и необходимостью исполнения долга, а не размышлениями и необходимостью проникновения в сущность вещей. В современном мире сложно найти целые культуры, которые можно было бы отнести к исключительно фундаменталистским, скорее всего следует иметь в виду определённые субкультуры. Переход фундаменталистской субкультуры к воинствующему охранительству традиционных оснований культуры приводит к её маргинализации. Довольно часто фундаменталистские объединения становятся притягательным центром для психически неуравновешенных индивидов. [7, с.148]. Маргинальность исламского фундаментализма особенно наглядно проявляется в свете последних событий в Афганистане. Ещё совсем недавно все исламские страны ассоциировались именно с фундаментализмом, однако причастность движения «Талибан» к террористическим актам и террористу №1 Бен Ладену сделало это движение пограничным и заставило мусульманские страны определяться относительно своей позиции как к террористам, в данном случае причастных к исламскому миру, так и к государствам, символизирующим европейскую цивилизацию в широком смысле этого слова. Иран, занимающий в современном устройстве мира по отношению к США то же место, что в своё время занимал СССР, вынужден был заявить о поддержке американцев в войне против террористов. Ирония истории заключается в том, что именно США, символизирующие так называемую североамериканскую цивилизацию и претендующие на роль мирового лидера, были причастны к созданию движения «Талибан» в годы «холодной войны»; а реакция на терроризм, связанный с этим проявлением фундаментализма, даёт импульс для новых синтезов культур и цивилизаций.

Как видим, синтезы, достигаемые культурами, никогда не являются окончательными, они рушатся под напором новых факторов и импульсов, и потому работу по гармонизации внутреннего и внешнего мира им приходится совершать непрерывно. Мы живём в совершенно новом мире, который, несмотря на достижение высокого технологического развития, остаётся чрезвычайно хрупким перед лицом новым угроз, которые несут в себе крайние проявления национализма и религиозности.

Источники и литература

1. Бергер П.Л. Капіталістична революція. П'ятдесят пропозицій щодо рівності і свободи. - К.: Вища школа, 1995. – 247 с.
2. Бердяев Н. Самопознание (опыт философской автобиографии.) - М.: Международные отношения, 1990. – 336с.
3. Вайнтруб І. Люди та боги в сакральних моделях універсуму //Людина і світ. – 2001. - №1. – С.55-59.
4. Вайнтруб І. "Ідеальна " людина в сакральних моделях універсуму // Людина і світ. – 2001 – №2-3. – С. 2-13.
5. Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика. - К.: Основи, 1998. – 534 с.
6. Єлінський В. Християнство і ХХ століття.// Людина і світ. – 2000 – №1. – С. 2-13.
7. Костюк К. Православний фундаменталізм. // Поліс. – 2000. – №5. – С.133-155.
8. Лещенко Л. Внутрішня і зовнішня політика КНР в контексті глобалізаційних процесів.// Дослідження світової політики: Збірник наукових праць. – К.: Інститут світової економіки і міжнародних відносин ПАН України, 2000. Вип.14. – С.72-82.
9. Тойнби А. Дж. Постижение истории.- М.: Прогресс, 1991.- 736 с.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – №1. – С. 131-154.